

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Инв. № 10442; дл. 9,1 см, шир. 7,5 см. Происходит из собрания Юсуповых.

² *Thieme, Künstlerlexikon*. Явствующий из надписи на миниатюре возраст Дюрана дает возможность, с одной стороны, определить год его рождения как 1706 (или 1705), с другой же—делает очевидной ошибку у Thieme, предполагающего, что Луи Дюрана, эмалиера, можно отождествить с Пьером-Луи Дюраном, рисовальщиком, от которого сохранилась серия рисунков 1797 г. Когда умер Луи Дюран, нам неизвестно, но более чем вероятно, что в возрасте 91 года он уже не мог писать, если бы даже и был еще в живых к тому времени.

³ *H. Clouzot, Dictionnaire des miniaturistes sur émail*. Помимо названных двух работ, дошедших до нас, известных из различных документов еще четыре работы Дюрана: упоминаемая в приведенном ниже тексте Дидро табакерка с изображением на эмали Геракла, прядущего у ног Омфалы, женский силуэт на перламутре и два портрета Людовика XV на эмали (1760, 1761 гг.). Последние три указываются в словаре *Thieme*.

⁴ Главным образом, портретов; сюжетные композиции на эмали встречаются значительно реже, чем портреты.

⁵ «*Traité des Couleurs pour la peinture en émail et sur la porcelaine, ouvrage posthume de M. d'Arclais de Montamy*», P., Cavalier, 1765. Дидро получил право на издание рукописи своего умершего друга, но после приведения рукописи в порядок и подготовки ее к печати передал права Кавелье (*Diderot, Œuvres complètes, Salon 1761, 60, note*).

⁶ *Op. cit., Avertissement, Exposition abrégée de l'art de peindre sur l'émail. Observation de l'éditeur, 143.*

⁷ *Op. cit. p. XV.*

⁸ *Diderot, Email.—Encyclopédie, 1756.*

ФРАНЦУЗСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЮЖЕТ В РУССКОМ ФАРФОРЕ

Сообщение М. Кетовой*

Французский литературный сюжет в русском фарфоре появляется, начиная с первой четверти XIX в., в произведениях завода Юсупова (село Архангельское, Московской губ., 1814—1831 гг.).

Фарфоровое производство этого завода не преследовало каких-либо коммерческих целей и в своих изделиях обслуживало личные потребности и отражало вкусы своего владельца. Завод Юсупова работал преимущественно под руководством французских мастеров—керамистов и художников, даже полуфабрикаты выписывались в значительной мере из Франции.

Естественно, поэтому, что изделия этого завода (чайные сервизы, вазочки, тарелки) дают богатейший материал по французскому литературному сюжету, выполненному на основе французских полихромных гравюр, сопровождавших литературные образы и сцены в изданиях произведений Лафонтена, Шатобриана, Фенелона и др.

Так, например, на ряд изделий юсуповского завода оказались перенесенными иллюстрации к роману Шатобриана «Атала». На одной из чашек с прекрасной, тонкой живописью, исполненной по гравюре Duthé (начало XIX в.), изображена сцена встречи отца Обри, Атала и Шактаса. В отличие от чашки, на которую перенесена французская гравюра, иллюстрирующая роман, блюдце украшено по борту живописью русского пейзажа: помещичий дом с колоннами.

* Сообщение служит сопроводительным текстом к воспроизведенным в настоящем издании изделиям русского фарфора, содержащим французские литературные сюжеты. См. т. I, стр. 225; т. II, стр. 87, 499, 623, табл. перед стр. 881; т. III, стр. 101, 103, табл. перед стр. 113, стр. 653, 657, 665, 829, 993, 994, 995.

Другая чашка того же завода представляет аналогичный сюжет, но в несколько иной композиции. Эта работа выполнена, несомненно, уже русским крепостным мастером.

На одной из чашек дана сцена причащения Атала отцом Обри.

Большой интерес представляет небольшая ваза—типичный ранний «ампир», изящная по своему силуэту, с золочеными лебедиными ручками и тонким, также золотым, растительным орнаментом, украшенная живописной сценой погребения Атала.

Отметим, наконец, еще один первоклассный образец работы завода Юсупова: тарелка с цветным орнаментом по борту и с живописью на зеркале, изображающей сцену из знаменитого эпического романа «Похождения Телемака» Фенелона.

Сцены из «Атала» Шатобриана можно встретить и на изделиях других русских заводов, например, Сафронова (деревня Коротково, Московской губ., 1830—1840-е годы). Среди изделий этого завода в собраниях Музея керамики имеется, например, тарелка с живописной сценой, представляющей Атала и Шактаса застигнутыми бурей в лесу. В этой сцене мы опять находим, хотя и в более своеобразной трактовке «русского лубка», всю композицию названной выше гравюры Duthé.

Огромная популярность, также и в России, знаменитой сентиментальной повести Бернардена де Сен-Пьера «Поль и Виргиния» нашла в русском фарфоре очень полное и интересное отражение. Мастера целого ряда русских фарфоровых заводов использовали сюжетику этой повести для живописных сцен на сервизах и для самостоятельных скульптурных групп, иллюстрирующих это произведение. Завод Попова (село Горбуново, Московской губ., 1806—1860 гг.) выпустил, например, в 30—40-х годах XIX в. три скульптуры персонажей этого романа, источником для которых послужили гравюры французского мастера Le Grand Augustin (1765—1808). Первая группа—это эпизод из детства героев повести: Павел и Виргиния со смехом спасаются от дождя под прикрытием приподнятой юбочки Виргинии. Вторая группа изображает Павла и Виргинию заблудившимися в глубине девственного леса, куда они однажды ранним утром пустились, вопреки наказу своих родителей, и где уже в сумерках их находит Фидель, их верный пес. Наконец, третье скульптурное произведение завода Попова на данную тему—это статуэтка, изображающая негра Доминика—раба и преданного слугу семейства Виргинии, на попечении которого она росла.

Кроме этих первоклассных по своему художественному выполнению скульптурных групп и статуэток, мы имеем целую серию предметов из чайных и столовых сервизов, выпущенных малыми русскими заводами—Сафронова, Новых, Киселева и других, которые очень широко использовали сюжеты этой повести, дав ряд живописных «разделок», порой весьма примитивных, но далеко не лишенных своеобразной прелести. Так, например, на одном из предметов из чайного сервиза завода Сафронова—молочнике—мы видим изображение Павла и Виргинии в лесу. В смысле мастерства и композиции мы очень далеки тут от изящества французской гравюры. Это просто типичный лубок «на французскую тему», о чем сам автор этой «живописи» вряд ли подозревал, ибо он был безграмотным деревенским кустарем. Но что мы не можем у него отнять, так это ту любовь, с которой он изобразил популярную в то время «картинку».

ИЛЛЮСТРАЦИИ К БАСНЯМ ЛАФОНТЕНА
Фарфор завода Юсупова, 1820-е гг.
Музей «Архангельское»

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ПОВЕСТИ БЕРНАРДЕНА ДЕ СЕН-ПЬЕРА „ПОЛЬ И ВИРГИНИЯ“
Фарфор завода Киселева, 1840—1850-е гг.
Музей керамики, Кусково

В середине XIX в. особенно сильно влияние французской художественной культуры (преимущественно изделий парижского завода Jасob Petit) на развитие русского керамического производства сказалось на изделиях завода Миклашевского (село Волокитино, Черниговской губ., 1839—1862 гг.).

В Музее керамики имеется значительное собрание продукции этого завода, и среди них мы находим две статуэтки литературно-сюжетного характера: это персонажи романа Виктора Гюго «Собор парижской бого-

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К РОМАНУ ФЕНЕЛОНА „ПОХОЖДЕНИЯ ТЕЛЕМАКА“

Фарфор завода Юсупова, 1820-е гг.

Музей „Архангельское“

матери». Одна из них представляет Эсмеральду, обучающую свою козочку Джали складывать из букв имя «Феб». Другая (pendant к первой)—фигуру Феба с собакой.

Обе статуэтки интересны и в том отношении, что они выполнены по гравюре французского художника Maurin (50-е годы).

В связи с интересующим нас вопросом о литературном сюжете отметим попутно среди произведений завода Миклашевского и такие вещи, как портреты (шаржи) французских писателей Шарля Нодье и Поль де Кока (прототипом для изготовления последнего послужил шарж Бенжамена),

а среди произведений завода Гарднера группу—танцующая пара в маскарадных костюмах, известную под названием «*La danse des débardeurs*», выполненную по рисунку знаменитого Гаварни для «*Charivari*».

Из вещей с французским литературным сюжетом, выпущенных императорским заводом (в 50-х годах XIX в.), укажем, наконец, на серию фигур, представляющих персонажи романа А. Дюма (отца) «Три мушкетера». В собрании Музея керамики из них сохранились только две статуэтки, изображающие Портоса и Арамиса.

Исторический сюжет, связанный с Францией, также занимает видное место в производстве русских фарфоровых заводов и, в частности, императорского фарфорового завода. Впервые этот сюжет появляется в эпоху Наполеона, в начале XIX в.

Из исторических сюжетов можно упомянуть выпущенную заводом в 50-х годах фигуру Жанны д'Арк, изображенную в рыцарском костюме, и чашку императорского завода с живописью, изображающей свидание трех императоров (Наполеона, Александра I и Фридриха-Вильгельма III) 25 июня 1807 г. на Немане, исполненную по гравюре Вольфа «Тильзитский мир».

Во время Отечественной войны и в ближайшие годы, следовавшие за ней, в России были выпущены многочисленные шаржи и карикатуры на французов, которыми воспользовались почти все современные русские фарфоровые заводы для оформления своих изделий.

Смерть Наполеона, который был так популярен в России, имела, конечно, отражение и в оформлении русского фарфора. На чашке завода Гарднера производства 1821—1825 гг. в четырехугольном медальоне изображена монохромной живописью (*en grisaille*) могила Наполеона на острове св. Елены. На узкой полоске земли, на фоне морского пейзажа, скромная и строгая белая могильная плита с крестом и надписью «*Napoléon*», а над ней, как опущенные знамена, свисают ветви деревьев.

Из вещей с историческим сюжетом укажем еще выпущенную заводом Миклашевского карикатуру на президента Учредительного собрания Франции в 1848 г., Армана Марраста. Он представлен сидящим за столом, служащим чернильницей. Перед ним лист бумаги, на котором он пишет свое имя: «*Marrast*». На постаменте надпись: «*Secrétaire de la République 1849*». Фигура-чернильница эта взята в одной из карикатур на Марраста, помещенных в 1852 г. во французских юмористических журналах.